

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-1-10

УДК 378.1

Оригинальная научная статья

Трансформация «превращенных форм» российской образовательной реальности в ходе модернизации высшего образования

С. Г. Горин

*Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com*

М. В. Чельцов

*Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: miki7575@mail.ru*

М. Г. Чельцова

*Сибирский университет потребительской кооперации
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: marn99@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается динамика преобразований в современном российском высшем образовании в контексте трансформации его «превращенных форм». Актуализирована проблема некорректного использования некоторых инокультурных образовательных образцов и отечественного деструктивного опыта с учетом специфики региональных сибирских вузов. *Постановка задачи.* Авторы предлагают остановиться на таких фрагментах, как отрицательное влияние компетентностно-ориентированной образовательной модели на методический контент образовательного процесса и некоторые «псевдонаучные» тенденции вузовской науки. Все это, на наш взгляд, можно отнести к элементам «превращенных форм» современной отечественной образовательной реальности. *Методика и методология исследования.* В работе применялись традиционные методы социологического исследования (контент-анализ, анкетирование, интервью), системный и структурно-функциональный подходы, сравнительный и ретроспективный анализ и др. В качестве эмпирической базы использованы данные социологического опроса преподавателей гуманитарных дисциплин и юридических специальностей четырех новосибирских вузов, а также результаты их интервьюирования, выявляющие объективные экспертные оценки. *Результаты.* В статье на основании последних экспертных источников и выступлений отечественных методологов и стратегов образования (регулятора) уточняются прогнозы использования компетентностно-ориентированной образовательной модели в условиях отказа от болонской системы. Определяются внутренние противоречия системы, связанные прежде всего с инверсиями, существенным образом влияющими на формирование ее превращенных форм. Показано, что в таком виде, каком она существует сейчас, компетентностная модель образования излишне формализована, методологически уязвима и поэтому токсична для современного качественного образовательного процесса. При рассмотрении вузовской науки на примерах показана ее излишняя бюрократизация и формализация, особенно в рамках дисциплин гуманитарного цикла, засилье псевдонаучных конференций и, соответственно, «мусорных» сборников статей и других публикаций, оформленных исключительно для отчетности, которые не могут интересовать специалистов, так как не имеют ничего общего с научной разработкой актуальных социальных проблем. *Выводы.* Анализируя лишь некоторые элементы «превращенных форм» в современном российском высшем образовании, можно констатировать, что образовательная реальность, по мнению экспертного сообщества (а нами опрошено 120 преподавателей сибирских вузов), ставит вопросов значительно больше, чем дает ответов на них. Каждая проблема становится предметом оживленных дискуссий, в ходе которых уточняются и экспертные позиции, и деятельность регулятора, влияющие на тенденции развития конкретных направлений реформирования отечественного образования.

Ключевые слова: методология и технология профессионального образования, управление образованием, образовательные трансформации, компетентностно-ориентированная образовательная модель, псевдонаучные тенденции в образовании

Для цитирования: Горин С. Г., Чельцов М. В., Чельцова М. Г. Трансформация «превращенных форм» российской образовательной реальности в ходе модернизации высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №1. С. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-10>

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-1-10

Full Article

Metamorphosis of «transformed forms» of Russian educational reality during the reform of higher education

Gorin, S. G.

Siberian University of Consumer Cooperation

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com

Cheltsov, M. V.

Siberian University of Consumer Cooperation

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: miki7575@mail.ru

Cheltsova, M. G.

Siberian University of Consumer Cooperation

Novosibirsk, Russian Federation

e-mail: marn99@mail.ru

Abstract. *Introduction.* The article examines the dynamics of transformations in modern Russian higher education in the context of the metamorphosis of its «transformed forms». The problem of incorrect use of some educational models of other cultures and domestic destructive experience has been updated, taking into account the specifics of regional Siberian universities. *Purpose setting.* The authors propose to dwell on such fragments as the negative impact of the competency-oriented educational model on the methodological content of the educational process and some «pseudoscientific» trends in university science. All this, in our opinion, can be attributed to the elements of the «transformed forms» of the modern domestic educational reality. *Methodology and methods of the study.* The work used traditional methods of sociological research (content analysis, questionnaires, interviews), systemic and structural-functional approaches, comparative and retrospective analysis, etc. As an empirical basis, we used data from a sociological survey of teachers of humanities and legal specialties at four Novosibirsk universities, as well as the results of their interviews, revealing objective expert assessments. *Results.* The article, based on the latest expert sources and the speeches of domestic methodologists and education strategists (the regulator), clarifies the forecasts for the use of a competence-oriented educational model in the conditions of rejection of the Bologna system. The internal contradictions of the system are determined, primarily associated with inversions that significantly influence the formation of its transformed forms. It is shown that in the form that it exists now, the competence model of education is overly formalized, methodologically vulnerable and therefore toxic for the modern qualitative educational process. When considering university science, examples show its excessive bureaucratization and formalization, especially within the disciplines of the humanities cycle, the dominance of pseudoscientific conferences, and, accordingly, «garbage» collections of articles and other publications issued exclusively for reporting, which cannot interest specialists because they have nothing to do with the scientific development of topical social problems. *Conclusion.* Analyzing only some of the elements of «transformed forms» in modern Russian higher education presented in this study, we can state that educational reality, according to the expert community (and we interviewed more than 120 teachers of Siberian universities), raises many more questions than it answers. Each problem becomes the subject of lively discussions, during which both expert positions and the activities of the regulator are clarified, influencing the development trends of specific areas of reform of domestic education.

Keywords: methodology and technology of vocational education, education management, educational transformations, competence-based educational model, pseudoscientific trends in education

Citation: Gorin, S. G., Cheltsov, M. V., Cheltsova, M. G. [Metamorphosis of «transformed forms» of Russian educational reality during the reform of higher education]. *Professional education in the modern world*, 2024, vol. 14, no. 1, pp. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-1-10>

Введение. Вопросы функционирования российской системы высшего и дополнительного образования, направления ее трансформации, инновационные изменения и недостатки, проявляющиеся зачастую как некие «превращенные формы» образовательной реальности рассматриваются в работах П. А. Амбаровской, Г. Е. Зборовского, О. Р. Каюмова, Е. М. Кузнецовой, Т. Б. Медниковой, Г. М. Романовой, М. Б. Сапунова, В. С. Сенашенко, Х. Г. Тхагапсоева, Е. А. Шуклиной и других авторов [1–5]. Теоретическое обоснование порядком забытой марксистской идеи «превращенных форм» социальной реальности применительно к образовательной системе получило актуализацию в статье «Российская образовательная реальность и ее превращенные формы», опубликованной в журнале «Высшее образование в России» в 2016 г. [6]. Если перейти на язык обыденного понимания проблемы, то имеющиеся образовательные дисфункции можно упрощенно объяснить как подмену содержания формой, которая искажает его суть. Удачным синонимом «превращенных форм» в образовании является известный термин «имитация».

Проблема наполнения академической среды образовательными и научными имитациями в сибирских провинциальных вузах с учетом региональной специфики, на наш взгляд, представляет особый исследовательский интерес, даже просто в рамках ее постановки и возможной дискуссии (на большее мы пока не претендуем). Эти вопросы отражены в работах Г. В. Безродной, Л. В. Ватлиной, С. Г. Горина, О. А. Донских, Т. С. Косенко, В. И. Кудашова, Д. А. Севостьянова, Е. А. Фесенко, М. В. Чельцова, С. И. Черных, И. В. Яковлевой и др. [7–15].

Постановка задачи. Несмотря на усилия образовательного субъекта преодолеть тенденцию снижения эффективности отечественного высшего образования, в целом это пока не удается. В последнее время наблюдаются конструктивные попытки реализации политической воли регулятора (особенно после кадровых перестановок в Минобрнауки), о чем неоднократно отмечалось экспертным сообществом. Однако результаты реформ проявляются слабо и целесообразно акцентировать внимание на некоторых причинах текущих деструкций.

В настоящей статье остановимся на таких фрагментах, как отрицательное влияние компетентностно-ориентированной образовательной модели на методический контент образовательного процесса и некоторые «псевдонаучные» тенденции вузовской науки. Все это, на наш взгляд, можно отнести к элементам «превращенных форм» современной отечественной образовательной реальности.

Методика и методология исследования.

В работе применялись традиционные методы социологического исследования (контент-анализ, анкетирование, интервью), системный и структурно-функциональный подходы, сравнительный и ретроспективный анализ и др. В качестве эмпирической базы использованы данные социологического опроса преподавателей (в основном гуманитарных дисциплин и юридических специальностей) четырех новосибирских вузов, а также результаты интервьюирования, выявляющие объективные экспертные оценки и суждения преподавателей высшей школы в Сибирском регионе.

Результаты. Анализ мнений профильных экспертов и результаты опроса преподавательского сообщества показывают, что элементы «превращенных форм» в образовании прогрессируют при внедрении компетентностно-ориентированной образовательной модели, вытекающей из принципов слабо адаптированной в России Болонской конвенции. Это говорит об ее токсичности для современного российского образования. В рамках последних реформ отказ от Болонской системы не привел к отказу от компетентностно-ориентированной образовательной модели, причем, на наш взгляд, она не получила даже необходимого обновления, не говоря уже о принципиальном реформировании.

Поэтому логично, что компетентностная модель, несмотря на ее директивное внедрение в учебную практику, не может помочь качественно улучшить образовательную систему. Неудачные, постоянно меняющиеся формулировки общекультурных, профессиональных, прикладных и всяких других компетенций, не сопряженных с текущими образовательными стандартами, вынуждали преподавателей постоянно переделывать рабочие программы учебных дисциплин, приводили к их перегрузке и отвлечению от эффективного учебного процесса. При этом критерии оценки сформированных компетенций, неких придуманных «индикаторов» и «уровней» их реализации, не к месту присвокупленных «тестовых заданий» ни качественно, ни тем более количественно не были четко определены. Методика этих оценок в течение нескольких лет внедрения этой модели так и не была детально проработана. В результате, как отмечают эксперты, «компетентностные рабочие программы учебных дисциплин жили своей жизнью, а реальный учебный процесс – своей» [10, с. 8].

Здесь нелишне еще раз напомнить, что у самих авторов компетентностно-ориентированной модели в отличие от ангажированных интерпретаторов она никогда не считалась системообразующей и предполагала некий пошаговый процесс приобретения определенных навыков (компетенций)

для их практической реализации в конкретной сфере производства, и для специалиста с высшим образованием они являются лишь частью (и не самой главной) его социальной и профессиональной адаптации [11, с. 69].

Сегодня даже для бюрократического регулятора очевидно, что искусственное разделение на бакалавриат и магистратуру, придание системного значения компетентностно-ориентированному подходу было ошибочным, что повлекло за собой неадаптированность постоянно меняющихся образовательных стандартов, заорганизованность, формализацию и бюрократизацию образовательной среды. Ситуацию пытались исправить постоянной вялотекущей переработкой образовательных и профессиональных стандартов, различных ФГОСов и МКД, что в результате не привело, как удачно выразился один из новосибирских экспертов О. А. Донских, ни к чему иному, как «методическому пенообразованию» [8, с. 36].

В качестве дополнительной, но не менее важной в образовательной системе должна рассматриваться проблема контроля. С внедрением компетентностной модели начинается повсеместный переход к тестированию как более прозрачной по задумке форме контроля знаний обучающихся. Однако мы можем констатировать, что при использовании различных форм тестов во многом невозможно учесть внутренние особенности процесса обучения и формирования знаний и навыков как части компетенций, особенно практических.

При подготовке и внедрении системы тестирования наблюдается сверхценное отношение к нему как форме контроля. Об этом говорят и преподаватели, и студенты исследуемых вузов. Не принимаются во внимание специфика предметной области, структура деятельности преподавателя, и, по сути, нивелируется результативность обучения. Возникает то, что ряд авторов (например, Г. В. Безродная, Д. А. Севостьянов и др.) определяет как инверсию, когда на первое место выдвигается не учебный процесс, а его контроль. Образование буквально заменяется натаскиванием на результат тестирования. Таким образом, этот процесс подменяет собой и образовательные цели, и образовательные траектории. В более общем смысле «жертвой» подготовки к получению необходимого результата становится и социальный заказ, теряется смысл профессионализации и качественного обучения, формируется стремление к получению первого или всего лишь очередного свидетельства об окончании обучения, которое можно использовать для построения карьеры вне зависимости от качества знаний и компетентности [12; 13].

Здесь наблюдается открытый процесс, когда в результате действия инверсий образователь-

ная система переходит в свою превращенную форму. Так, Д. А. Севостьянов констатирует, что «...если мотив сдачи экзамена (который должен быть подчиненным в мотивационной иерархии в обучении) выходит на первый план по сравнению с познавательным мотивом, то вместо учения мы наблюдаем его превращенную форму, а именно: зубрежку. Проблемы возникают в том случае, когда превращенная форма системы (в данном случае, например, превращенная форма обучения) фигурирует там, где должна быть представлена исходная, изначальная форма данной системы, лишенная инверсий» [12, с. 2436].

По сути, мы имеем дело с превращенной формой образовательного процесса, где содержательный аспект отодвигается и в некоторых случаях даже теряется в сравнении с контролирующими мероприятиями. Страдает деятельность не только студента, но и преподавателя, поскольку контролируется и проверяется (как и в случае с обучающимся) не процесс, а его результат. Именно это приводит к тому, что в определенный момент педагог вынужден имитировать образовательную деятельность, а ее фактическое насыщение остается исключительно на его профессиональной совести. Усугубляет подобное негативное влияние то, что полностью объем информации включить в тестовую форму контроля попросту невозможно. При этом зная о форме контроля, и преподаватель, и обучающийся естественным образом прежде всего будут стремиться к изучению материала, который будет входить в тест.

Нельзя утверждать, что тестовая форма контроля знаний плоха сама по себе. Но если эта форма становится повсеместной и приобретает исключительный характер, то формирует сначала инверсивные, а затем и превращенные формы, которые способны погубить образовательную систему. Учитывая, что компетентностная модель имеет в основе тест как систему контроля, можно в очередной раз констатировать, что она обладает системными (принципиальными) противоречиями.

В целом считаем, что компетентностная модель при вступлении России в Болонский процесс не была должным образом концептуально проработана с учетом национальных особенностей, она слабо коррелировала с современными интерактивными образовательными траекториями, поэтому была практически малоэффективна. Совершенно логично, что ее директивное внедрение в современный образовательный контент на практике «буксовало» и в конечном итоге объективно практически приостановилось еще до выхода из Болонского соглашения.

Сегодня основная часть отечественных стратегов современного образования (регулятор) уже не только понимают это, но и меняют образова-

тельную практику. Так, министр образования и науки РФ В. Фальков и президент российского союза ректоров В. Садовничий на последних совещаниях сформулировали ключевые принципы национальной системы высшего образования (в частности, усиления социально-гуманитарной и патриотической составляющей и смещения центра тяжести ее эффективности в традиционный специалитет) [16]. Бывший руководитель ведомства, ныне помощник Президента РФ А. Фурсенко, выступая на международном молодежном форуме «Территория смыслов» в 2022 г., уже тогда обосновал возможный скорый отказ от традиционной системы бакалавриата и магистратуры (4 + 2) и переходе, например, на систему 2 + 2 + 2, где в течение двух лет акцент поставлен на получении общих фундаментальных знаний, следующих двух – на работе по профессиональному специализированному направлению, следующих двух – на дальнейшем углублении современных знаний с учетом новейших научных достижений [17]. Это ни что иное, как обновленный, хорошо известный по прошлым достижениям специалитет, синтезированный с современной магистратурой.

Внимание Президента РФ к актуализации вузовских реформ дало новый импульс ведущим университетам страны в этом направлении. С 1 сентября 2023 г. в рамках реформирования в ряде вузов России реализуются различные опытные пилотные проекты. Так, в шести вузах апробируется известная нам по прежнему опыту модель высшего образования, предполагающая три уровня: базовый, специализируемый и уровень аспирантуры [18].

Эта схема позволяет сохранить как современную многоуровневость, так и традиционный для российской высшей школы подход к обучению специалистов. Вариативность позволит сохранить гибкость в подготовке к профессиональной деятельности, внедрить новые и наиболее востребованные направления, сформировать условия для более глубокого погружения в выбранные курсы. Важным также представляется ориентация на традиционную систему культурно-исторических ценностей, способствующую росту гражданского самосознания будущих специалистов. Все это может дать ожидаемый положительный эффект как с позиции качества, так и в отношении количества выпускников по наиболее актуальным направлениям развития культуры, науки и хозяйства страны.

В результате, на наш взгляд, следует согласиться с мнением значительной части экспертного сообщества, отмеченным в частности группой новосибирских исследователей, преподавателей СибУПК Л.В. Ватлиной, С.Г. Горина, Е.А. Фурсенко и др., что «механическое копирование за-

падных инокультурных образцов, которыми мы увлеклись в последнее время, не приносит желаемых результатов. Они зачастую отторгаются нашей системой образования, не вписываются в его морфологию и отечественные позитивные традиции. Требуется, разумеется, не отказ от международного опыта, но реальное изменение подходов с учетом отечественной специфики и инновационных достижений прежде достаточно эффективной и конкурентоспособной российской системы образования» [7, с. 100]. Справедливости ради следует отметить, что конструктивные сдвиги в этом направлении рельефно проявились в последнее время. Так, менее чем через год после утверждения вышеупомянутых экспертов об этом говорил Президент РФ в очередном Послании Федеральному собранию. Все же следует отметить, что положительный эффект при совпадении всех необходимых условий не будет быстрым. Потребуется достаточно длительный промежуток времени: не менее пяти лет, для оценки результатов этих реформ.

Еще одной типичной иллюстрацией современного феномена «превращенных форм» в вузовской науке (особенно по проблематике социально-гуманитарного цикла) является наличие предельного количества псевдонаучных сборников, где за символический денежный взнос за страницу без ограничения объема и смысла (и соответствующего редактирования) можно опубликовать любой опус, не имеющий никакого отношения к научному тексту [11, с. 69–70]. «Преращенные формы» вузовских требований к чрезмерной публикационной активности преподавателей (и это упрек прежде всего сторону «эффективного контракта») провоцировали появление околонуучных издательских структур, которые за плату обеспечивали размещение слабых статей в любой наукометрической базе и даже «повышали» индекс Хирша.

Потребителям таких псевдонаучных услуг хорошо известны тарифы публикаций статей от РИНЦ до Scopus и WoS в «мусорных» научных сборниках. Заметим, указанный термин ввели в публичный оборот не критики современной системы российского образования и науки, а властные представители регулятора в лице прежних и нынешнего руководителей Минобрнауки РФ. Вал мусорных публикаций стимулировала дополнительная оплата, которая широко распространена в настоящее время в ряде вузов. В результате проблема приобретала все более изощренные формы подмены научного содержания образовательного контента его имитацией. Известно и другое: существуют тарифы написания и продвижения диссертационных исследований, появилась и такая «превращенная форма» монетизации

псевдообразовательных услуг и подготовки будущих псевдоученых.

Если говорить о грантовых возможностях провинциальных вузовских преподавателей и ученых, то ситуация, на наш взгляд, только усугубилась. Сегодня ужесточены и излишне формализованы публикационные и иные критерии получения грантов даже ведущими учеными, не говоря уже о сомнительных незаконченных преобразованиях в системе бывших РГНФ, РФФИ и РНФ. Наши исследования также показали, что не исключена коррупционная составляющая и невооруженным взглядом заметны элементы научного протекционизма [11]. Многих ученых также останавливает от получения грантов небывалая бюрократизация отчетности, требования формализации резуль-

татов грантовых исследований. Но это уже тема другой статьи.

Выводы. Анализируя приведенные в настоящем исследовании лишь некоторые элементы «превращенных форм» в современном российском высшем образовании, сложно предлагать готовые решения. Образовательная реальность, по мнению экспертного сообщества (а нами опрошено более 120 преподавателей сибирских вузов), ставит значительно больше вопросов, чем дает ответов на них. Каждая проблема становится предметом оживленных дискуссий, в ходе которых уточняются и экспертные позиции, и специфика деятельности регулятора, влияющие на тенденции развития конкретных направлений реформирования отечественного образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, №5. С. 88–106.
2. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А., Амбарова П. А. Нелинейность развития высшего образования: контуры концепции и возможные макрорегиональные практики // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 34–44.
3. Каюмов О. Р. О границах применимости компетентного подхода в высшем образовании // Высшее образование в России. 2016. №4. С. 150–155.
4. Кузнецова Е. М. Компетентно-ориентированные образовательные стандарты: проблемы реализации // Высшее образование в России. 2016. №5. С. 150–155.
5. Сенашенко В. С., Медникова Т. Б. Компетентный подход в высшем образовании: миф и реальность // Высшее образование в России. 2014. №5. С. 34–46.
6. Тхагапсоев Х. Г., Сапунов М. Б. Российская образовательная реальность и ее превращенные формы // Высшее образование в России. 2016. №6. С. 87–97.
7. Ватлина Л. В., Горин С. Г., Фесенко Е. А. Образовательные трансформации и социальный субъект: некоторые аспекты позитивной динамики // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №1. С. 97–104.
8. Донских О. А. Дело о компетентном подходе // Высшее образование в России. 2013. №5. С. 36–45.
9. Gorin S. Transformation of student subjectivity: humanitarian component of legal education and internal motivation of the student // VIII International scientific conference «Transformational processes in law, regional economics and economic policies: topical economic, political and legal issues». Riga, 2019. P. 585–588.
10. Горин С. Г., Фесенко Е. А. Компетентно-ориентированный подход в образовании как деструктивный фактор образовательных трансформаций // Наука и социум: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Новосибирск, 20 окт. 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 4–9.
11. Горин С. Г. Зарплаты преподавателей, гранты и научный протекционизм: постнеклассический подход // Высшее образование в России. 2017. №6. С. 68–75.
12. Севостьянов Д. А. Инверсивный анализ в современном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №1. С. 2433–2442.
13. Безродная Г. В., Севостьянов Д. А., Чельцов М. В. Педагогический контроль: инверсия целей и средств // Высшее образование в России. 2012. №1. С. 31–37.
14. Черных С. И. Образование как фиктивный капитал // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №1. С. 3400–3408.
15. Яковлева И. В., Косенко Т. С. Компетентный и знаниевый подходы: философско-образовательные проблемы понимания и применения // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №1. С. 3474–3480.
16. Валерий Фальков обсудил с ректорами национальную систему образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/52177/> (дата обращения: 20.08.2023). Дата публикации: 02.06.2022.
17. Фурсенко А. А. Систему высшего образования потребует значительно перестроить в ближайшие 5–10 лет // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12076757> (дата обращения: 20.08.2023). Дата публикации: 06.08.2021.

18. О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования: Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 (ред. от 26 июня 2023 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446951/ (дата обращения: 08.09.2023).

REFERENCES

1. Ambarova P.A., Zborovsky G.E. Imitations in higher education as a social problem. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2021, vol. 30, no. 5, pp. 88–106. (In Russ.).
2. Zborovsky G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A. Nonlinearity of higher education development: contours of the concept and possible macro-regional practices. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 12, pp. 34–44. (In Russ.).
3. Kayumov O.R. On the limits of applicability of the competence-based approach in higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 4, pp. 150–155. (In Russ.).
4. Kuznetsova E.M. Competence-oriented educational standards: problems of implementation. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 5, pp. 150–155. (In Russ.).
5. Senashenko V.S., Mednikova T.B. Competence-based approach in higher education: myth and reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2014, no. 5, pp. 34–46. (In Russ.).
6. Tkhagapsoev Kh.G., Sapunov M.B. Russian educational reality and its transformed forms. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2016, no. 6, pp. 87–97. (In Russ.).
7. Vatlina L.V., Gorin S.G., Fesenko E.A. Educational transformations and the social subject: some aspects of positive dynamics. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 97–104. (In Russ.).
8. Donskikh O.A. The case of the competence-based approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 5, pp. 36–45. (In Russ.).
9. Gorin S. Transformation of student subjectivity: humanitarian component of legal education and internal motivation of the student. *VIII International scientific conference «Transformational processes in law, regional economics and economic policies: topical economic, political and legal issues»*. Riga, 2019, pp. 585–588.
10. Gorin S.G., Fesenko E.A. Competence-oriented approach in education as a destructive factor of educational transformations. *Nauka i sotsium: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Novosibirsk, 20 okt. 2018 g.)*. Novosibirsk, 2018, pp. 4–9. (In Russ.).
11. Gorin S.G. Teachers' salaries, grants and scientific protectionism: postnonclassical approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2017, no. 6, pp. 68–75. (In Russ.).
12. Sevostyanov D.A. Inversive analysis in modern education. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2019, vol. 9, no. 1, pp. 2433–2442. (In Russ.).
13. Bezrodnaya G.V., Sevostyanov D.A., Cheltsov M.V. Pedagogical control: inversion of goals and means. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2012, no. 1, pp. 31–37. (In Russ.).
14. Chernykh S.I. Education as fictitious capital. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3400–3408. (In Russ.).
15. Yakovleva I.V., Kosenko T.S. The competence and knowledge approaches: philosophical and educational problems of understanding and application. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3474–3480. (In Russ.).
16. Valery Falkov discussed the national education system with the rectors. *Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii: website*. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/52177/> (accessed 20.08.2023). Published 02.06.2022. (In Russ.).
17. Fursenko A.A. The higher education system will need to be significantly restructured over the next 5–10 years. *TASS: website*. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12076757> (accessed 20.08.2023). Published 06.08.2021. (In Russ.).
18. On some issues of improving the higher education system: Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023 No. 343 (as amended on June 26, 2023). *Konsul'tantPlyus: sprav. pravovaya sistema*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_446951/ (accessed 08.09.2023).

Информация об авторах

Горин Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, доцент, Сибирский университет потребительской кооперации (Российская Федерация, 630087, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 26, e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com).

Чельцов Михаил Владимирович – кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский университет потребительской кооперации (Российская Федерация, 630087, г. Новосибирск, Пр.К. Маркса, д. 26, e-mail: miki7575@mail.ru).

Чельцова Марина Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Сибирский университет потребительской кооперации (Российская Федерация, 630087, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 26, e-mail: marn99@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 29.11.2023

После доработки 09.01.2024

Принята к публикации 12.01.2024

Information about the authors

Sergey G. Gorin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Siberian University of Consumer Cooperation (26 K. Marx Ave., Novosibirsk, 630087, Russian Federation, e-mail: sergey.g.gorin@gmail.com).

Mikhail V. Cheltsov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian University of Consumer Cooperation (26 K. Marx Ave., Novosibirsk, 630087, Russian Federation, e-mail: miki7575@mail.ru).

Marina G. Cheltsova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Siberian University of Consumer Cooperation (26 K. Marx Ave., Novosibirsk, 630087, Russian Federation, e-mail: marn99@mail.ru).

The paper was submitted 29.11.2023

Received after reworking 09.01.2024

Accepted for publication 12.01.2024